

в истории языков, а лишь как показатель степени предрасположенности данного значения к замене морфем.

Тем не менее предлагаемая процедура все же лучше отвечает поставленным целям, нежели подсчет замен путем прослеживания письменной фиксированной истории тех немногих языков, где письменная фиксация есть. Последнюю методику, как известно, применял Р. Лиз⁶. Он по понятным причинам мог произвести соответствующие подсчеты лишь по 13 языкам, суммарная продолжительность истории которых — менее 15 тысяч лет. На столь малом материале статистических выводов делать нельзя. Наша методика позволяет учесть не только непрерывную письменную историю языков, но и многотысячелетние периоды от праязыков каждой группы языков до современного состояния. Сейчас обследовано 140 языков (64 индоевропейских, 4 дравидских, 12 дагестанских, 4 абхазо-адыгских, 4 картвельских, 7 семитских, 17 тюркских, 6 монгольских, 6 тунгусо-маньчжурских, 10 угро-финских, 6 самодийских). Их история в сумме охватывает 200—300 тысяч лет. Материалы языков Австралии (159 языков, по В. Шмидту), Африки и Америки также обследовались, но мы не включили их в общую статистику, так как в них отсутствуют данные об интересных для нашего исследования значениях («сердце», «вошь», «рог» и пр.; см. ниже, стр. 55). Важно, что в этих языках высокой сохраняемостью морфем обладают в основном те же значения, что и в языках Европы и Азии. Имеющиеся различия учтены при составлении списка значений для изучения родства языков (см. ниже).

Нас интересует выявление значений с наибольшей сохраняемостью морфем. Для этого обследуются все те значения из словаря Бака⁷, которые в 31 языке, учтенном у Бака, имеют не более 10 замен, кроме того, все значения, дающие в списках Лиза⁸ сохраняемость не менее 60%, а также еще некоторые значения, которые мы сочли полезным проверить. Всего обследовано около 250 значений.

В результате составлен список значений, расположенных по рангу сохраняемости морфем. В начале списка располагаются следующие значения: 1) 0 замен: «пять», «три», «четыре», «шесть», 1-е лицо ед. числа; 2) 1—1,5 замены⁹: «два», «семь», «восемь»; 3) 2—2,5 замены: 2-е лицо ед. числа; 4) 3—3,5 замены: «кто»; 5) 4—4,5 замены: «десять», 1-е лицо мн. числа, «один», «язык» (в смысле нем. *Zunge*), 2-е лицо мн. числа, «девять»; 6) 5—5,5 замен: «имя»; 7) 6—6,5 замен: «сто», «что»; 8) 7—7,5 замен: «глаз», «двадцать», «сердце»; 9) 8—8,5 замен: «зуб», «не» (запретительное), «не» (отрицательное при глаголе), «гнида»¹⁰; 10) 9—9,5 замен: «ноготь», «вошь», «месяц», «слеза»; 11) 10—10,5 замен: «вода», «мертвый», «рука» (в смысле нем. *Hand*); 12) 11—11,5 замен: «ночь», «кровь»; 13) 12—12,5 замен: «рог», «полный», «солнце», «ухо», «соль».

Чтобы дважды не считать один и тот же корень, т. е. для соблюдения условия о взаимной независимости событий (необходимого для удобства подсчета вероятности случайного совпадения), мы устранием из списка те значения, в которых часто встречаются производные от корней, присутствующих в других значениях нашего списка: «двадцать» часто бывает производным от «два», «мы» часто одного корня с «я», «вы» — одного корня с «ты», «кто» и «что» часто выражаются родственными морфемами, одной и той же морфемой часто выражается и отрицание (изъявительного на-клонения) и запрещение (ср. русск. *не*), в слове со значением «гнида» часто имеется корень со значением «вошь». Поэтому значения «двадцать», «гнида», 1-го и 2-го лица мн. числа устраняются из списка, «кто» и «что» рассматриваются как одно значение, «не» запретительное и «не» отрицательное рассматриваются вместе.

Учитывая материал языков Австралии, Африки и Америки, мы внесли в список следующие корректизы: 1) устранины значения «зима» и «месяц», отсутствующие во многих языках мира, 2) устранины числительные от «3» до «10» и «100», не имеющие собственных корней во многих языках Австралии, Америки и пр., 3) устраниено числительное «1», обладающее в языках Австралии меньшей сохраняемостью.

Взяв из исправленного списка первые 15 значений, получим окончательный список для изучения родства языков: 1) 1-е лицо, 2) «два», 3) 2-е лицо, 4) «кто», «что», 5) «язык» (в смысле нем. *Zunge*), 6) «имя», 7) «глаз», 8) «сердце», 9) «зуб», 10) «не» при глаголе (отрицательное и запретительное), 11) «ноготь», 12) «вошь», 13) «слеза», 14) «вода», 15) «мертвый».

Б. Второй этап. На основе статистики фонетических изменений в языках мира устанавливаются наиболее обычные (наиболее вероятные) фонетические соответствия в диахронии; например, для *m* в начале слова наиболее вероятно происхождение *m < t* (по-видимому, более 90% случаев), гораздо менее вероятно

⁶ Содержание исследования Р. Лиза изложено в статьях М. Свадеша (см. «Новое в лингвистике», 1, М., 1960, стр. 31, 34, 68—69, 75—87).

⁷ C. Vick, A dictionary of selected synonyms in the principal Indo-European languages, Chicago, 1949.

⁸ См.: сб. «Новое в лингвистике», 1, стр. 78—87.

⁹ В сомнительных случаях значению зачитывается 0,5 замен.

¹⁰ Сведения об этом значении для многих языков отсутствуют.